

Моя Сиена

Сиена Ми

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сиена Ми Моя Сиена

<https://litres.ru/74633882>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была готова ради него на все, но он выбрал другой путь. Когда наши жизни разъединились, я поняла, что не хочу его больше видеть, но он решил иначе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сиена Ми

Моя Сиена

Глава 1

Сжимая сильнее лямку школьного рюкзака на плече, я дергаю ручку, но обнаруживаю дверь нашего дома открытой. Это показалось мне странным, потому что мама всегда запирала дом на замок. Так что, как только я захлопнул за собой дверь, я направляюсь в гостиную, зная, что она наверняка смотрит кабельное. Но телевизор не работал. Чем ближе я приближался, тем сильнее слышал приглушенные крики и стоны со стороны комнаты.

– Нет! – услышал я крик мамы.

Живот моментально скрутило от страха. Кто – то еще был в доме. Не удивительно, что я обнаружил дверь открытой. Испугавшись, что маме грозит опасность, я в одно мгновение поспешил в дверям гостиной. Вот только то, что я обнаружил, когда вошел туда, было ужасным зрелищем. К горлу подступила тошнота. Зажмурившись, я видел только одно: новый парень моей мамы – Дэррил, с кем она встречалась уже несколько недель, растянулся на ней полуголый. Он полностью одет, но его грязные, потрепанные штаны спущен-

ны ниже его задницы. Он берет ее силой и попытается заглушить крики своим ртом.

Она закричала.

Ей больно? Что этот ублюдок с ней делает?

Мама выглядит грустной, волосы потрепаны и собраны в пучок, а еще она плачет. А Дэррил откровенно пускает слюни, даже не замечая этого.

Я испытываю отвращение от его грубого обращения с ней.

– Отпусти ее!

Он резко поворачивает голову в мою сторону. У него заметно вспотела грудь, а лицо покраснело от возбуждения. Всякий раз, когда я видел лицо этого типа, я ненавидел его еще сильнее.

– Пусть проваливает или присоединится к нам! – рявкнул Дэррил, обращаясь к моей матери.

У нас довольно часто бывают гости, и в основном я стараюсь держаться от них подальше, потому что они недолюбливают меня. Так что я ничуть не удивлен поведению этого типа.

Мама быстро опустила футболку, прикрывая часть своего тела.

– Тебя это не касается, Рэймонд. Тебе лучше уйти в свою комнату, – ее голос наполнен злобой, но я не понимаю, почему она злится на меня.

Ее рыдания прекратились, а в глазах невозможно было разглядеть что – либо, кроме холодной пустоты.

– Ты не слышал свою мамашу, маленький ты говнюк? Убирайся!

Если бы я только был постарше и немного сильнее, то замахнулся бы и ударил этого идиота прямо в его кривую челюсть. Я бы с удовольствием понаблюдал за тем, как он собирает свои зубы с пола.

Не дождавшись от меня каких – либо действий, он снова поворачивается к маме и бьет ее по лицу. Она вздрогнула и начала дрожать, всхлипывая от боли. Этот ублюдок даже не потрудился прикрыть свою голую задницу штанами. Недолго думая, я набрасываюсь на него, стараясь оттолкнуть его от мамы своими маленькими руками, но он крепче и сильнее, чем я думал. Так что, повернувшись ко мне, Дэррил одной рукой пытается натянуть на себя штаны, а второй хватает меня за горло, отбрасывая на пол.

Я бьюсь о деревянную поверхность пола. В ушах начинает звенеть, а в голове пульсирует страшная боль. Сердце бешено колотится, тело все дрожит, из глаз начинают течь слезы.

– Оставь его! – заплакала мама.

Дэррил подошел ко мне в плотную, нависая надо мной. Я почувствовал от него запах алкоголя и меня едва не стошнило.

– Какого хера ты из себя возомнил? – заорал он.

Его ноздри раздувались от злобы. Этот кусок дерьма отвесил мне хорошую пощечину.

– Тебе жить надоело?

Щека пылает от боли, и я слишком испуган, чтобы сейчас заплакать.

– Отпусти! Отпусти его Дэррил! Я верну тебе, я верну все до цента.

Я пытаюсь дышать ровно, но внутри все переворачивается наизнанку.

– Твоя мать расплачивается за свой долг, парень. – Он снова ударил меня, но уже сильнее. – Почему ты пытаешься все испортить?

– Ты делаешь ей больно! – кричу я.

Дэррил растянул зловещую улыбку на своих губах.

– О нет, малыш, я делаю ей приятно. Когда ты повзрослешь, то поймешь это.

– Ты сумасшедший сукин сын! – кричит мама, толкая его в грудь.

Она поворачивается ко мне лицом, и я замечаю, как сильно она похудела за последнее время.

– Я же сказала тебе не вмешиваться в это! Да что с тобой не так? – закричала она.

Ну вот, я снова расстроил ее. Ненавижу, когда это происходит, а это случается с ней довольно часто.

Я встаю с пола и выбегаю из гостиной. Направляюсь в свою спальню и закрываю свою дверь на замок.

Перед моими глазами все расплывается, но я отчетливо могу видеть картину, которую обнаружил в гостиной пять минут назад. Я хочу стереть из памяти все то дерьмо, что

делал с ней этот ублюдок.

Почему она злится? Я просто хотел защитить ее от этого придурка.

Я хожу по комнате, не находя себе место. Всю ненависть и весь гнев я хотел направить на Дэррила. Я закрываю глаза, зажимая рот рукой, чувствуя как из меня вырываются рыдания. Я только могу представить, какие ужасные вещи он вытворяет сейчас с мамой. Он опустошал ее, делал больно, отравляя ее жизнь.

Я трус, если прячусь здесь и не могу ничего с этим сделать? Мне хотелось бы быть сильнее ради нее. Почему я так слаб и не могу защитить свою маму?

Я провожу рукой по лицу. Моя щека до сих пор пылает от боли.

Я не хочу впускать в свою голову темные мысли, которые просачиваются сквозь мою пелену. Мне казалось, что я был в секунде от того, чтобы убить Дэррила.

Я лег на кровать, укутавшись с головой под одеяло, чувствуя, как горячие слезы сочатся из моих глаз.

В голове пульсирует, и я закрываю уши руками, чтобы не слышать крики своей мамы из соседней комнаты.

На следующее утро я открываю глаза от того, что яркое солнце светит мне в лицо, просачиваясь через полузакрытые шторы. Прищурившись, я взглянул на часы у себя на тумбочке и понял, что проспал школу.

Почему мама не разбудила меня?

Полусонный я встаю с кровати и осторожно открываю дверь, надеясь, что Дэррил, получил то, что хотел и свалил из нашего дома. Прокрадываясь тихонько по дому, чтобы не создавать лишнего шума, я обнаружил маму крепко спящей на том самом обшарпанном диване, на котором она лежала вчера полуголой под этим ублюдком. Никаких вещей Дэррила я не увидел поблизости, поэтому решил, что дома мы одни.

Тянувшее беспокойство постепенно утихло в моей груди. Я взглянул на маму. Она выглядела такой уставшей и обессиленной, впрочем, как и всегда. Волосы растрепаны, кожа бледная и я даже не помню то время, когда она была другой. Должно быть, я был слишком мал, поэтому не помню этого, а возможно она прибывала в таком состоянии все время. Я не стал ее будить, потому что она имела свойство постоянно злиться на меня, причем по пустякам.

Перед тем как уйти, мой взгляд скользнул на белый порошок, рассыпанный по столешнице. Я искренне улыбнулся. Мама называла его коксом. Я услышал это однажды, когда мы пришли в какой – то дом, и она просила порошок у какого – то незнакомого мне человека, который сам выглядел не лучше нее. В тот день она взбесилась и вышла из себя, когда он кричал на нее и говорил, чтобы она проваливалась из его дома и больше не возвращалась без денег. Обычно маме после этого всегда становилось плохо, и она словно не замечала меня. Или наоборот, превращалась в монстра, в дьяво-

ла. И говорила мне, какой я неблагодарный ребенок, что достал ее, и как бы ей было хорошо без меня. Я не верил ее словам, потому что знал, как сильно она страдает. Так что я всегда был рад, когда ей удавалось достать деньги, чтобы купить кокс. Однажды я подсмотрел за ней и увидел, как она разложила порошок дорожкой на столе и нюхала его. После этого мама была такой веселой и разговорчивой, она улыбалась, смеялась и говорила мне о том, как сильно меня любит. Эти моменты были самыми лучшими в моей жизни, и я постоянно вспоминал о них, когда она была не в духе. Я любил эти дни и всегда хотел, чтобы она принимала порошок еще чаще. Я хотел быть ее другом, быть для нее идеальным сыном, но не знал, что мне нужно сделать для этого. Чтобы она не принимала, это делало ее жизнь счастливой, а это все, чего мне так сильно хотелось.

Но, тем не менее, смыслом ее жизни все – таки был не я, а эта волшебная пудра. И когда она заканчивалась, мама не могла контролировать себя и таскала меня по различным местам, которые мне совсем не нравились. Обычно я всегда ждал ее на улице, около дома или на крыльце, стараясь отвлечь себя чем – нибудь. Она говорила, что это место не предназначено для таких маленьких мальчиков как я, а потом исчезала за дверью, и мне приходилось ждать ее по несколько часов, а порой она вообще забывала про меня. Я не мог зайти в дом, потому что мама говорила оставаться снаружи, а мне не очень – то хотелось ее послушаться. Так что

мне приходилось ошиваться на крыльце очередного грязного дома и наблюдать за тем, как в эту дыру заходят незнакомые мне люди. Я ненавидел эти дома и всегда хотел оказаться как можно дальше от таких жутких мест, но и не мог бросить ее там.

Я перевел взгляд с порошка на свою мать, наслаждаясь тем, как мирно она спит. Потом мой взгляд упал на мой школьный рюкзак, который вчера я бросил на пол, когда набросился на Дэррила. Схватив его в руки, я пошел на кухню, чтобы поесть немного хлопьев, а потом сделать домашнюю работу, которую мне не удалось выполнить вчера. Оказавшись на кухне, я поставил стул возле шкафчика, залез на него и достал с полки коробку с хлопьями. У нас всегда было мало еды и иногда мне очень сильно хотелось есть, но мама говорила, что у нее нет денег, и она не может позволить для нас большего. Поэтому она ставила коробку с хлопьями перед моим носом и говорила, чтобы я ел их. Я не жаловался, они по крайней мере были моей самой любимой едой, и мама всегда мне их покупала. К слову, мы были очень бедны. Настолько бедны, что я ходил в школу в одной и той же одежде несколько недель. Одна девочка в школе заметила это, и мне стало не по себе. Не знаю, то ли от меня плохо пахло, то ли одежда уже была чересчур грязной, но я не мог с этим ничего поделать.

Мама нигде не работала. Не знаю, мне кажется из – за того, что у нее постоянные нервные срывы ей тяжело было куда

– то устроиться и найти что – то постоянное. Так что я без понятия, откуда она доставала хоть какие – то гроши, чтобы купить нам еды, а про одежду вообще можно было только мечтать.

Шкафы в нашем доме постоянно были пусты, но вот, когда мама приносила сумку с продуктами, для меня это всегда было праздником. Я не имел привычки жаловаться ей на то, что мы голодаем, и молча съедал хлопья, которые всегда находил на верхней полке. Внешне я был заметно худее, чем другие дети того же возраста. Одежда на мне всегда висела, но в целом я чувствовал себя неплохо.

Я насыпал в миску последние остатки хлопьев, достал из пустующего холодильника молоко и принялся завтракать. Когда поел, достал несколько тетрадей и книжек из рюкзака, положил на стол и принялся выполнять задания. В такие моменты я оставался один в полной тишине и всегда задумывался о том, почему отец бросил нас. Мама не любит говорить о нем. Помню, как она в порыве ярости кричала и срывалась на мне, говоря о том, как ненавидит те время, когда встретила его. Мне казалось, что она больше злилась на то, что внешне я больше был похож на отца, чем на нее. Я был маленьким напоминанием того, как ее жизнь не сложилась.

После того, как я покончил с домашней работой, я вернулся обратно в гостиную. Там я нашел пульт от телевизора и включил мультики, усевшись на пол. Я решил подождать, когда мама проснется и сходит в магазин за хлопьями, по-

тому что сегодня утром съел последние остатки из коробки, а ничего другого у нас не осталось. Я любил ходить в школу, но то, что сегодня я был рядом с мамой, меня радовало больше. Если я буду с ней, то этот урод – Дэррил не вернется сюда, потому что я закрою дверь и не пушу его в дом. Он не причинит ей вреда и больше не вернется сюда.

Я открываю глаза уже под вечер. Не помню, как уснул. Бросаю взгляд на диван – мама лежит на том же месте. Телевизор освещает комнату тусклым светом, а на экране бегают утенок Скрудж со своими племянниками утятами, но мне не до них. Меня беспокоит, что мама ни разу не проснулась за весь день. Признаться, я был немного напуган.

Может она просто устала?

Но я готов поклясться, что за все это время она ни разу не поменяла позу.

Тишина в доме наводила страх, а еще я был слишком напуган и обеспокоен происходящим.

Проснись, мам. Пожалуйста, проснись.

В желудке все скрутилось, и я не очень – то понимал, от чего именно, от нарастающей паники или от голода. Я не ел весь день и мои надежды, что мама проснется, угасали с каждой секундой.

Я с трудом бросил взгляд на порошок. Если приму его, мне станет так же весело, как было маме?

Я был уверен, что это лекарство только для взрослых, раз за него нужно платить столько денег, и отбросил любую

мысль о том, чтобы притронуться к волшебному порошку.

Обхватив свои ножки маленькими руками, я свернулся на полу калачиком, сам не понимая, как сквозь тянущее беспокойство снова заснул.

В тот вечер я еще не знал о том, что мне впервые доведется погрузиться во мрак, открыв глаза только через несколько суток. Полиция нашла меня на полу изнеможенным и совсем обессиленным. Я едва мог пошевелиться и с трудом мог дышать.

В больнице я долго приходил в себя и смутно помню, что было потом. Кажется, иногда ко мне заходила медсестра, а в какие – то дни люди в полицейской форме. Если честно, у меня так часто отключалось сознание, что я не уверен в том, что это было взаправду. Ко мне постоянно приходил врач, осматривал и спрашивал о моем состоянии, но я не мог вымолвить и слова.

Я все задавался вопросом, что произошло тем вечером, когда я уснул? И почему в моей голове настолько пусто? Я чувствовал, как меня словно собирают по осколкам, а внутри было одно опустошение. Мое психическое состояние оставляло желать лучшего, я постоянно плакал и звал маму. Я не мог есть и меня заставляли принимать пищу насильно. Не знаю, сколько дней прошло, когда я начал понимать, что должен выбраться из этого состояния. Я снова хотел увидеть маму, а для этого мне нужно было прийти в себя и вылечиться. Для своих лет я был смышленным мальчишкой, так что

перестал сопротивляться и начал есть сам, а не из чужих рук медсестер. Мне нужно укрепить силу духа, и чем быстрее я приму это, тем скорее увижу маму. А если буду сидеть сложа руки, у меня точно ничего не получится.

Голодная смерть. Вот, что ждало меня еще через сутки, если бы школа не сообщила в опеку о том, что я не появляюсь на занятиях.

Этот разговор я как – то я услышал от двух медсестер, которые были в моей палате, пока я притворялся, что сплю. Я не хотел подслушивать, правда, но я надеялся услышать хоть что – то о своей матери, потому что мне ничего о ней не говорили. Я чувствовал, что этот разговор пойдет обо мне, так что я намеренно не пропускал ни одного их слова, пока лежал на больничной койке с закрытыми глазами.

– Как он?

– Уже самостоятельно ест, – отозвался другой женский голос. – Он умничка, но еще немного слаб.

– Это не удивительно, после того, что ему пришлось пережить.

– Говорят, он чуть не умер от голода. Лежал на полу двое суток, почти, что в бессознательном состоянии.

Слова шокировали меня. До этого момента я даже не мог догадываться о том, почему я попал в реанимацию. Немного, но в голове все стало проясняться. Теперь я понимал, почему они заставляли меня есть и не отходили от меня, пока тарелка не опустеет.

– Господи, бедный мальчик. Это ужасно, – понизив голос, прошептала другая. – И что теперь с ним будет?

Я напрягаю слух, в надежде узнать, что будет со мной дальше. Последовала тишина, прежде чем другая медсестра сказала:

– Я не знаю. Все как обычно.

Не понимаю, о чем они говорят. Что означает это «все как обычно»?

– А что случилось с его мамой? – вдруг спрашивает другая и я затаил дыхание.

Повисла недолгая тишина.

Да, где моя мама? И почему она не пришла меня навестить за все это время?

– Передозировка, – ответила та.

Я услышал, как одна из них тяжело вздохнула.

Я не знаю, что означает это слово. Она больна и лежит в больнице? Что происходит?

Следующие дни я засыпал с этим словом в голове, боясь позабыть о нем.

Передозировка. Передозировка. Передозировка.

Я испытывал неотступный страх и невероятное желание увидеться с мамой, и сказать ей, что со мной все хорошо. И хотя я не понимал, что происходит, я молился, чтобы мне представилась еще одна возможность повидаться с ней.

Иногда мне казалось, что происходящее со мной – это сон или галлюцинации, и я думал, что я еще там, лежу на полу

в гостиной, около дивана с моей мамой. И все, что происходит вокруг – неважно. Мы вдвоем, а главное снова вместе. На утро она проснется и это тревожное, темное небо над мной развеется в один миг. Все будет, как и прежде, и я буду самым счастливым ребенком на свете.

Тогда я еще не знал, что с этого начнется мой нелегкий путь.

Глава 2

Машина подъезжает к воротам и женщина, сидевшая за рулем, нажала на кнопку маленького пульта, который она достала из консоли несколько секунд назад. Ворота зашевелились и двинулись в сторону, открывая передо мной шикарную подъездную дорожку трехэтажного дома.

Я вытаращил глаза, не поверив тому, что вижу. Огромный дом из белого камня с красивой крышей и окнами. Во дворе куча зелени, даже собственный бассейн сбоку дома. Признаться, я никогда в жизни не видел такие масштабы жилища, только если на картинках в глянцевых различных журналах. А теперь все это я видел вживую, прямо перед своими глазами.

Я бросил на женщину еще один короткий взгляд. На ней была та же рабочая униформа медсестры, что и три дня до этого. Несмотря на ее усталый вид после рабочего дня, она выглядела потрясающе. Вообще ее внешний вид всегда казался мне идеальным для медработника. У нее короткие светлые волнистые волосы, белая, нежная кожа. Одежда чистая и от нее всегда хорошо пахнет. Кстати говоря, на мне сейчас тоже чистая одежда, которую она принесла мне этим утром. Не уверен, что она новая, ее точно уже кто – то носил, но мне она нравится. До этого у меня было пару штанов и несколько футболок и свитеров. Я был рад чистой и новой

одежде, даже если ее кто – то носил до меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.